

Хуан Сяодоу был тише воды, ниже травы, весь путь он не устраивал никаких капризов, вёл себя настолько спокойно, что это даже настораживало. Он не пил воду, не ходил в туалет, просто держал руку Хэ Чжаньшу и, закрыв глаза, мирно отдыхал, опираясь на его плечо.

Хэ Чжаньшу, просмотрев две газеты, почувствовал, что сегодня Хуан Сяодоу ведёт себя как-то странно. Обычно такой непоседа, а сегодня что с ним случилось?

Повернув голову, он прижался подбородком ко лбу Сяодоу, проверяя, нет ли у него температуры. Нет, всё в порядке.

Наверное, просто не выспался прошлой ночью, вот и устал.

Решив не беспокоить его, Хэ Чжаньшу оставил его в покое. Наконец-то тишина.

Хуан Сяодоу боялся, что, как только он пошевелится, Хэ Чжаньшу уберёт руку. Поэтому, даже если ему хотелось в туалет, он терпел, никуда не уходил и старался не двигаться.

Когда стюардесса подошла, чтобы раздать еду, она вежливо спросила Хэ Чжаньшу:

— Что будете кушать?

Хэ Чжаньшу посмотрел на Сяодоу, который всё ещё лежал с закрытыми глазами, и махнул рукой:

— Не надо.

Хуан Сяодоу одной рукой незаметно прижал живот. Ему было голодно, но он решил терпеть! Никто не должен нарушать этот романтический момент! Даже он сам!

В доме Хуан Сяодоу больше всего было книг. Старик Хуан занимался исследованием археологических находок, а родители Сяодоу были преподавателями археологии. В детстве он рос с дедушкой, потому что родители были настолько увлечены своей работой, что часто находились на раскопках древних гробниц. Позже, когда они постарели, начали преподавать в университете, писать статьи и вести студентов.

Неизвестно, как в такой спокойной и академической семье появился такой непоседливый ребёнок, как Хуан Сяодоу.

Их дом был не слишком просторным, старым зданием, выделенным университетом, с тремя комнатами и гостиной. При входе сразу бросался в глаза стеллаж, напоминающий многоярусную полку, но вместо антиквариата и драгоценностей на нём стояли человеческие черепа!

Даже Хэ Чжаньшу, который занимался антиквариатом, не торговал древними останками. В подростковом возрасте он, конечно, мечтал о приключениях, представляя, как вместе с грабителями гробниц он мог бы раскопать императорскую усыпальницу с огромными подземными залами, хитроумными ловушками и несметными сокровищами. Как, например, Сунь Дяньин, который вскрыл гробницу Цыси, где даже золотые слитки были наименее ценными из всех сокровищ.

Но это были лишь юношеские мечты. С возрастом он стал более рассудительным и перестал увлекаться такими фантазиями.

Однако он всё же был не готов к тому, что кто-то использует человеческие черепа в качестве декора.

Почему Хуан Сяодоу такой необычный? Возможно, это наследственность!

Его будущая тёща и тесть были людьми немногословными. Хотя они были рады видеть Хэ Чжаньшу и улыбались, говорили они мало, лишь подталкивая к нему чай и сладости. «Ешь, ешь» — это слово они повторяли раз двадцать, от входа до начала разговора.

Очевидно, они были людьми простыми и искренними, без всяких хитростей, скромными и порядочными.

Дедушка Хуан был очень рад, он болтал с Хэ Чжаньшу обо всём на свете, а Хуан Сяодоу помогал с объяснениями. Трое мужчин беседовали весело, а родители Сяодоу молча слушали, не вмешиваясь.

Неизвестно, от кого Хуан Сяодоу унаследовал свою общительность.

Когда Хуан Сяодоу упомянул, что в магазине Хэ Чжаньшу недавно обнаружили три подделки, и что следы вели в район горы Маншань, но там ничего не нашли, отец Сяодоу наконец заговорил.

— Если это действительно гора Маншань, то, возможно, я смогу что-то рассказать.

Отец Хуан Сяодоу, которого называли Папа Доу, слегка оживился, наконец-то речь зашла о том, что он знает.

— Пять лет назад я там проводил исследования со студентами, а также помогал местным властям с раскопками и охраной памятников.

Подумав, что одни слова недостаточно интересны, он добавил:

— Подожди, я поищу материалы.

Папа Доу и Мама Доу поспешили в кабинет, а дедушка Хуан, опасаясь, что они не найдут всё, пошёл им на помощь.

Хэ Чжаньшу огляделся. Семья Хуан не была богатой, но их духовный мир был богат. Условия жизни оставляли желать лучшего, типичная семья высокообразованных интеллектуалов. Книг было больше всего, в углах стояли какие-то вазы и мелкие предметы, но они выглядели как подделки.

— Это мои копии, — пояснил Хуан Сяодоу.

— В вашем доме... вам не страшно? — спросил Хэ Чжаньшу, указывая на стеллаж с черепами.

Это было действительно пугающе: десятки черепов, смотрящих на вас, особенно ночью.

— Каждый череп символизирует гробницу, в раскопках которой участвовали мои родители. Они всегда привозили с собой один незначительный, но характерный череп в качестве сувенира. В детстве я боялся, но потом привык.

Так что семья Хуан была довольно необычной.

Люди, занимающиеся антиквариатом, часто суеверны и избегают держать дома вещи, связанные с мёртвыми, например, нефрит, пропитанный кровью, или украшения, найденные в гробницах. Это считается неблагоприятным.

Но семья Хуан спокойно держала черепа дома. Это вызывало уважение!

— В детстве, если я плохо себя вел, родители рассказывали мне страшные истории. Они говорили, что это не страшно, но мне было достаточно, чтобы перестать шалить. Мне тогда было лет пять-шесть, и они рассказывали о детях, которых заливали ртутью и замуровывали в гробницы. Я даже начал думать, что если продолжу баловаться, то и меня зальют ртутью!

Хуан Сяодоу с иронией рассказывал о своих необычных родителях.

— Ты знаешь, что такое неваляшка? Однажды родители привезли мне деревянную неваляшку высотой полтора метра. Они не купили её, а нашли на раскопках. Она была сильно повреждена, но отец, будучи мастером на все руки, починил её, хотя старая краска уже облупилась. Они хотели сделать мне сюрприз, поэтому поставили её у моей кровати. Я проснулся ночью, чтобы сходить в туалет, открыл глаза и увидел это огромное, пугающее существо с облупившейся краской, которое улыбалось мне в темноте! Я чуть с ума не сошёл!

Хэ Чжаньшу представил, как это могло быть страшно, и с сочувствием погладил ногу Хуан Сяодоу.

— Тебе пришлось нелегко.

Родители действительно были странными.

— Все дети задаются вопросом, откуда они взялись. Мои родители говорили, что нашли меня в гробнице. Я верил им, и каждый раз, когда видел похоронную процессию, чувствовал, что это мой дом.

Почему Хуан Сяодоу такой необычный? Наверное, это из-за его семьи. Какой ребёнок вырастет нормальным после такого воспитания?

Вот и получился Хуан Сяодоу с его странным характером.

Он с жалобным видом прижался к Хэ Чжаньшу.

— Ты должен хорошо ко мне относиться, чтобы компенсировать все те страхи и недостаток любви в детстве!

— Ты ещё и в постель писал?

Не успел он договорить, как Мама Доу вмешалась в разговор.

— Мама! О чём ты говоришь! — покраснев, воскликнул Хуан Сяодоу.

Он уже давно не писал в постель! Зачем говорить об этом при Хэ Чжаньшу? Что, если он передумает?

— В детстве он был таким забавным, наивным, всему верил. Эта неваляшка его так напугала, что он описался. Каждый раз, когда ему было страшно, он писал в постель. Но он перестал это делать, когда пошёл в школу, — продолжила Мама Доу.

Хуан Сяодоу, разозлившись, развернулся и ушёл в свою комнату.

Дом был невелик, главная спальня использовалась как кабинет, а две маленькие комнаты были заняты: одна — Хуан Сяодоу, а другая — дедушка Хуан, который переехал в кабинет, убрав диван и поставив там односпальную кровать. Комната Сяодоу тоже была крошечной.

Мама Доу улыбнулась Хэ Чжаньшу.

— Он немного обидится, но это пройдёт. Ему просто неловко. Давай, я покажу тебе материалы о горе Маншань.

Хэ Чжаньшу решил, что будет относиться к Хуан Сяодоу лучше. Этот парень вырос в таких условиях и всё ещё сохраняет оптимизм. Это дорогого стоит.

— Это было почти шесть лет назад. Там много захоронений, и из-за тектонических сдвигов местные власти организовали срочные раскопки. Твой дядя был там почти год, прежде чем вернулся.

Мама Доу открыла альбом с фотографиями и передала его Хэ Чжаньшу.

<http://bllate.org/book/15289/1350800>